Аполлин сдерживалась, когда большая часть их группы отправилась на ужин. Ее глаза были прикованы к Гарри, который стоял неподвижно и, казалось, глубоко задумался, глядя на линии защиты. Наконец она больше не могла сдерживаться. “что случилось?” - спросила она его. "Что было сказано такого, о чем вы нам не рассказываете?"

"Ничего", - сказал он, прежде чем рассмеяться. "На этот раз я действительно говорю серьезно: ничего не было. У меня просто такое чувство, что они действительно не сдадутся, и я надеюсь, что смогу разобраться с другой серьезной проблемой, стоящей передо мной, прежде чем им удастся перенести эту проблему в Великобританию". Она молча кивнула, не зная, что сказать, но он, похоже, не ждал ответа. Он улыбнулся ей и жестом пригласил войти вместе с ним и присоединиться к остальным.

Она сделала несколько шагов, чтобы сделать это, но больше ничего не могла с собой поделать. Эмоции момента были слишком сильны в сочетании с возбуждением, которое она уже сдерживала внутри себя исключительно из-за этого молодого человека и ради него. Она схватила его за руку, чтобы остановить, и когда он посмотрел в ее сторону, она бросилась на него.

Гарри поймал ее, не протестуя, и без колебаний дал ей то, в чем она нуждалась. Он крепко поцеловал ее, и она была вне себя от радости от возможности вложить в поцелуй всю свою похоть, свои эмоции, свои страхи, свою благодарность и свое отчаяние. В конце концов он отстранился, но ей нужно было больше. Она задыхалась, как животное во время течки, что было не так уж далеко от истины, и смотрела на него в безмолвной мольбе взять ее прямо здесь, прямо сейчас, прямо на этом самом месте.

"Извини, но не сегодня", - сказал он, похлопывая ее по заднице. "Я достаточно хорошо знаю своих девочек, чтобы понимать, что храбрые лица, которые они надевают, развалятся в тот момент, когда мы вернемся домой. Боюсь, у нас не будет времени ни на что и ни на кого другого. Этот удар будет очень близок к цели для всех четверых по-разному. Но если тебе удастся измотать своего мужа в какой-то момент за выходные, я думаю, ты будешь желанным гостем в моем поместье или у Гринграссов." Он пожал плечами. "Или, возможно, и то, и другое, если ваши потребности настолько велики". Она покраснела от его поддразнивающего тона, и он ухмыльнулся.

"Наконец-то", - сказал он, посмеиваясь. "Прошла всего неделя, ты, нуждающаяся шлюха. Мерлин!" Он небрежно повел ее обратно в ее собственный дом, положив руку ей на задницу, и сделал это после того, как поговорил с ней так, как никто другой никогда не делал, кроме ее мужа. Это заставило ее покраснеть, а также заставило ее возбуждение вспыхнуть так сильно, что она подумала, что это может обжечь ее живот. Он повел ее в столовую, и она не была уверена, была ли она ближе к смерти от стыда, чем к тому, чтобы кончить на месте.

"Иди и сядь рядом со своим мужем, глупая ведьма", - сказал он, когда она не сразу двинулась к своему месту. Он похлопал ее по заднице, а затем сильно шлепнул по ней, что заставило ее вскарабкаться на свое место. Аполлин взвизгнула и покраснела еще ярче, когда все, включая Себастьяна, засмеялись над ней.

"Я полагаю, меня утащат до того, как подадут десерт?" он прошептал ей на ухо:

"Да, - прошептала она в ответ, - если я смогу ждать так долго. У тебя будет одна из тех ночей, когда на следующее утро ты едва можешь пошевелиться. На самом деле, очень вероятно, что это будет самая изнурительная ночь для тебя".

Себастьян усмехнулся. "Мне лучше достать обезболивающие и перцовые зелья, пока у меня еще есть шанс". Она ухмыльнулась и тихо рассмеялась.

"Возможно, вам стоит подумать о двух перчинках", - предложила она.

Его улыбка стала шире. "Похоже, веселая ночка".

--

"Мы никогда не сможем отплатить тебе, Гарри", - серьезно сказал Себастьян. Гарри открыл рот, чтобы ответить, но Себастьян покачал головой. "Не беспокойтесь об этих протестах". Гарри усмехнулся и откинулся на спинку стула, признавая свое поражение. "Если есть что-то, что я могу сделать, пожалуйста, позвольте мне это сделать".

"На самом деле, есть", - сказал он, удивив Себастьяна, который кивнул ему, чтобы он продолжал. "У меня все еще есть другая проблема, и мне нужен журнал доступа к Нурменгарду и любая информация о месте, к которому вы могли бы получить доступ".

Себастьян выглядел удивленным, но медленно кивнул. "Я могу это обеспечить. Но, конечно, то, что вы предлагаете, неправда?"

"К сожалению, кажется вероятным, что это так", - сказал Гарри с гримасой. "На самом деле, было бы неплохо иметь официальный пропуск для посетителей вместо того, чтобы проникать тайком. Но если организация одного из них привлечет к вам хоть какое-то внимание, пожалуйста, не утруждайте себя."

"Я посмотрю, что я могу сделать", - сказал Себастьян. "Кроме того, учитывая то, что произошло, я думаю, что мы с Аполлиной можем переехать жить в Гринграсс-Мэнор. Или, возможно, вилла, которую вы так любезно предоставили."

"Конечно", - сказал Гарри, улыбаясь. "Ты хочешь, чтобы я попросил Теда Тонкса приехать и предоставить несколько дополнительных палат? Я уверен, что Астории тоже понравится помогать и учиться".

"Это было бы весьма ценно", - сказал Себастьян. "Я бы предпочел иметь душевное спокойствие, независимо от "снисхождения", которое, как нам сказали, мы получим от Аполлина, что кажется пустыми словами".

"Я поговорю с Тедом", - сказал Гарри, а затем улыбнулся, увидев возможность немного разрядить обстановку. "Если ты все-таки переедешь в Гринграсс-мэнор, возможно, тебе захочется поговорить с Аэллой о том, чтобы поставить глушащие чары на ее спальню". Себастьян выглядел именно так, как Гарри ожидал от него при мысли о шумах, которые издавали Аэлла и Эдмунд, и, что более важно, Флер, путешествуя по всему дому, пока он был там. Гарри не мог не рассмеяться, увидев выражение его лица.

"Большое вам спасибо за этот образ", - вздохнул Себастьян. Гарри засмеялся еще громче.

--

Пока все готовились покинуть ее дом, Гарри прижал Аполлину к стене. Возбуждение захлестнуло ее, но он просто бросил на нее разочарованный взгляд, который заставил ее забеспокоиться.

"Я знаю о твоих занятиях с Дафной", - сказал он категорично. "Но я предполагал, что вы инструктируете как через ее практику, так и через демонстрацию, пока я только сейчас не узнал, что это не так".

Это была единственная маленькая силовая игра, которую она смогла продолжить, превзойдя в остальном доминирующую ведьму, и это исключительно потому, что Дафна так стремилась быть лучше своих подруг в каком-то аспекте, чтобы угодить ему. Но казалось, что все это вот-вот рухнет вокруг нее.

"Дафна никогда не должна быть в положении ниже тебя", - сказал Гарри голосом, не терпящим возражений. "Понятно?" Что она могла сделать, кроме как кивнуть? «хорошо. Я найду тебя в эти выходные. Я полагаю, ты будешь здесь собирать свои вещи?" Она снова кивнула ему.

"Значит ли это, что я не должна приходить и искать тебя, если я измотаю своего мужа до этого?" - спросила она, как только он отпустил ее от стены.

"Да, но я бы на твоем месте не слишком беспокоился об этом", - сказал он, посмеиваясь. Он отошел от нее, и Аполлин уставилась ему в спину.

Ни один из них не заметил Дафну, которая подслушивала и теперь выглядела как очень довольная ведьма.

--

Гораздо позже вечером они наконец-то наслаждались друг другом.

Гарри убедил МакГонагалл согласиться, но, услышав его слова, директриса была рада принять Габи в Хогвартс. Оттуда он поговорил с мадам Максим в сопровождении Нарциссы, которая по какой-то причине настаивала на том, что хочет присутствовать при этом. Габи была сбита с толку этим, пока Дафна не прошептала ей на ухо, что это было бы несколько личной борьбой для Нарциссы, поскольку ее заставили выйти замуж за Люциуса Малфоя.

Максим все еще был вне себя от возмущения ковеном вейл, школьным советом и другими. Она была уверена, что сможет одержать победу и внести желаемые изменения, но все еще придерживалась того же мнения относительно того, что это, скорее всего, не произойдет вовремя, чтобы обезопасить Габриэль. Она полностью поддерживала и даже поощряла перевод Габи в Хогвартс и была совершенно любезна с эльфами Гарри, которые перевезли вещи Габи из Шармбатона в его поместье.

Завтра Габриэль нужно будет встретиться с самой МакГонагалл, чтобы обсудить вопросы, связанные с ее переводом в Хогвартс, в том числе, где она собирается остановиться. Но прямо сейчас ее внимание было сосредоточено только на том, чтобы подпрыгивать вверх и вниз на члене своего хозяина. Ее задница была высоко поднята в воздух, когда она стояла на коленях между ног Дафны, а ее госпожа играла с ее задницей.

Астория сидела напротив нее, ее собственная задница была высоко поднята в воздух, и Нарцисса играла с ней, пока она любовно сосала яйца Гарри. Она использовала свой язык на той части члена Гарри, которую рот и крошечные ручки Габи не всегда могли прикрыть, и Гарри тихо постанывал и хвалил их обоих. Габриэль считала, что они с Асторией составили отличную команду, и Гарри явно согласился с этим.

Габи больше всего нравилось, когда они менялись местами, потому что она целовала Асторию с его членом посередине. То, как они так взволновали своего хозяина, заставило ее

почувствовать, что она делает хоть что-то, чтобы должным образом отблагодарить его за спасение, и даже не в первый раз.

Нарцисса улыбнулась Габи, когда их глаза встретились, и нежно погладила ее по волосам, пока та сосала. Габи мяукала и мурлыкала вокруг члена Гарри, когда руки Нарциссы схватили ее за волосы и ненадолго взяли под контроль темп и глубину ее сосания, но Нарцисса не была слишком требовательна к этому. Вместо этого она заставила ее двигаться мягко и медленно, но при этом принимать его глубже. Габриэль изо всех сил старалась засунуть побольше его члена в свое крошечное горлышко, хотя ей все еще не хватало его даже наполовину.

"Я не так себе это представляла, но я все равно очень рада, что наша маленькая принцесса с нами в Британии", - сказала Нарцисса.

"Я не могу не согласиться", - сказала Дафна. Астория продемонстрировала свое согласие, крепко поцеловав Габи, которая задрожала от восторга.

"Я близок", - простонал Гарри после еще нескольких минут совместной работы. Габриэль поменялась местами с Асторией, зная, что она найдет те места, которые обнаружила сама, в то время как Астория заглатывала его член с такой легкостью, на которую была способна только она. Это сочетание заставило бы ее хозяина чувствовать себя лучше, и это было все, что имело значение.

Астория была счастлива поменяться местами, и Габриэль смотрела, как она подставляет свое лицо над ней, пока она делала свою часть работы, чтобы заставить Гарри корчиться. Она едва заметила, как слюна Астории капнула ей на лицо, а если бы и заметила, это бы ее не остановило.

Гарри кончил вскоре после этого, и как только он закончил, Астория отстранилась от него и еще раз грубо поцеловала Габи. Во время поцелуя ей насильно скормили ту порцию его спермы, которую Астория не проглотила, и в итоге получилось почти целый глоток. Габриэль возбужденно застонала, проглотив подарок Астории.

"Спасибо, что поделились!" - радостно сказала она потом. Астория хихикнула.

"Конечно", - сказала она. "Ты сделал половину работы, так что получишь половину вознаграждения".

"Ты готова посмотреть, как я играю сейчас, Стори?" - спросила Нарцисса. "Или нам следует убрать эту штуку?"

"Я готов смотреть!" - нетерпеливо спросила Астория. "Я получил то, что хотел, и это было вкусно". Она переместилась, чтобы прижаться к Нарциссе, мурлыча, когда Нарцисса засмеялась и нежно погладила ее по волосам. Дафна переместилась, чтобы лечь на Гарри, и Габриэль была смущена и удручена тем, что ее хозяйка не заявила на нее права, как Нарцисса заявила права на Асторию. Но вскоре она поняла, что ею вовсе не пренебрегали. Вместо этого ее собирались включить в список.

Гарри поднял ее и посадил к себе на колени. "Если ты можешь быть хорошей маленькой девочкой и не производить слишком много шума, ты можешь смотреть и ездить спокойно и медленно", - сказал он.

"Я буду хорошей, я обещаю", - быстро сказала она, прикусив губу от восхитительной агонии его массивного члена, заполняющего ее крошечную киску. Астория хихикнула и потянулась,

чтобы провести рукой по животу Габриэль.

"Я никогда не забуду, как это выглядит", - сказала она. "Никто из нас этого не сделает". Гарри застонал.

"Мерлин, я чувствую, как твоя рука проходит сквозь нее", - сказал он. Астория хихикнула и убрала руку.

"Вы испортите представление, сэр", - сказала она. Дафна хихикнула, поцеловала Гарри в шею и потянулась, чтобы немного надавить рукой на живот Габи.

"Удивительно", - пробормотала Дафна. "Я чувствую, как это проходит через нее".

"Ощущения чертовски невероятные", - простонал Гарри.

"Мммммм", - пробормотала Дафна. Она устало положила голову на плечо Гарри. Габи изо всех сил старалась говорить тише, видя, как устала ее хозяйка, но у нее это быстро не получилось. Это было слишком больно и в то же время слишком хорошо, как всегда. Дафна улыбнулась и подняла с кровати свои крошечные трусики. "Откройся пошире, маленькая шлюшка".

Трусики ее госпожи во рту помогли Габриэль приглушить шум.

--

- Наслаждаешься жизнью, маленькая принцесса? - прошептал Гарри полчаса спустя. Она кивнула и продолжила медленно двигать бедрами, заставляя его член растягивать ее с каждым крошечным движением, когда он проник глубоко внутрь нее и ударил в самый конец ее влагалища так больно, что слезы потекли из ее глаз. Она не пошевелилась, чтобы заставить его прекратить делать это даже на короткое время. Может, это и пытка, но именно такой пытки она жаждала.

"Я тоже", - сказал он после того, как она кивнула. "Я думаю, что буду использовать тебя таким образом каждый раз, когда мы садимся смотреть что-нибудь. Тебе бы это понравилось?" Она закивала так отчаянно, как только могла, не отвлекая остальных, и он прикусил ее за ухо. "Давай, испусти приятный крик, когда кончишь на этот раз. Я прослежу, чтобы ты никого не отвлекал. Его рука потянулась вверх, чтобы сжать ее горло, в то время как он крепко обхватил ее за талию, чтобы удержать ее на месте и вообще не позволить ей извиваться, и это вывело ее из себя.

"Спасибо, сэр", - мысленно повторяла она снова и снова, делая так, как он сказал.

--

Прошло почти три часа с тех пор, как остальные уснули, а Габи все еще не спала. Астория была последней из трех ведьм, прямо перед самим Гарри, и на этот раз это было не потому, что ей нужно было жестко трахаться каждую ночь перед сном. Габи наткнулась на плачущую Асторию, и, пока Гарри утешал ее, Габи узнала, что она плакала из-за беспокойства за нее, и продолжала говорить Гарри, что они не могли отпустить ее никуда больше, потому что ее жизнь была бы еще хуже, чем у нее и Нарциссы раньше.

Габриэль никогда не чувствовала себя такой виноватой и в то же время такой любимой. Это показало, какая забота возникла между ней и остальными всего через несколько недель после знакомства с ними должным образом, и это было удивительно, унизительно. С тех пор Габи так

и не смогла заснуть.

Не помогло и то, что магия Гарри и то, как он действовал, все еще оставляли ее такой возбужденной. Он так ясно заявил о своей собственности на нее и был готов сражаться не менее чем с одиннадцатью уважаемыми и боящимися вейлами, чтобы защитить ее, и это заставляло ее маленькое тело гореть даже посреди ночи. Хуже всего в этот момент было то, что она была больше, чем просто влажной между ног, когда оседлала одну из его. Она была ниже на его груди, и большие, идеальные груди Астории тоже были прямо на линии ее глаз, дразня ее.

Ее маленькая сорочка заставила Гарри сонно открыть глаза и посмотреть на нее, и она быстро покраснела и притворилась спящей. Его тихий смешок сказал ей, насколько неудачным это было, и она попыталась извиниться. Вместо этого он подхватил ее на руки и вынес, не разбудив остальных. Он отнес ее вниз, сел на диван и притянул к себе, чтобы она оседлала его колени.

"Это далеко не первый раз, когда меня будит отчаявшаяся ведьма", - сказал он. "Я встречаюсь с этими тремя уже некоторое время. Хотя я не уверен, что когда-либо видел кого-то настолько взволнованного, как ты." Он показал ей гладкость своих пальцев, и она покраснела. Он показал ей, что он чувствует по этому поводу, поцеловав ее грубо и страстно.

"Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, сэр!" - умоляла она. "Мне жаль, что тебе всегда нужно заботиться обо мне, вместо того, чтобы я заботилась о тебе, как положено хорошей девочке! Но я чувствую, что могу умереть! Никогда еще мне не было так плохо! Даже до того, как ты заявил на меня права!" Он зарычал, и внезапно она оказалась на спине с поднятыми ногами и связанными за спиной руками. Она вздрогнула от того, насколько беззащитной она себя чувствовала.

"Больше никаких просьб или извинений, маленькая принцесса", - сказал он. "Я собираюсь играть здесь, как я ожидаю, несколько часов, и не только потому, что тебе это нужно. Я должен попробовать тебя на вкус, когда ты в таком состоянии, и я заставлю тебя выкрикивать мое имя, пока ты не охрипнешь. Только тогда я буду трахать тебя, пока не взойдет солнце."

"Ты лучший, мастер!" - закричала она от удовольствия, когда он поцеловал ее в бедро. "Я не заслуживаю тебя!" Он сильно шлепнул ее по внутренней стороне бедра в знак предупреждения, и она переключилась на то, чтобы просто благодарить его снова и снова, пока он выполнял свое обещание.

Заслуживала она его или нет, он был у нее, или, что более важно, у него была она. И Габриэль не могла себе представить, что до конца ее жизни будет хоть одна ночь, когда она не будет чувствовать себя невероятно счастливой, что она принадлежит ему.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79528